рсп 38
БЕ
591
1/9

ИТОГИ

ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ИЗСЛѢДОВАНІЯ РОССІИ

ПО ДАННЫМЪ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ

Т. I

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА

А. ФОРТУНАТОВА.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА

В. В.

МОСКВА. 1892

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5

ПР

ФУНДАМЕНТ... БИБЛИОТЕКА Общественн... Академии Наук
185316

Настоящее изданіе предпринято нѣсколькими членами Статистическаго Отдѣленія Московскаго Юридическаго Общества. Цѣль изданія заключается въ систематической сводкѣ и обработкѣ матеріаловъ, собранныхъ земско-статистическими изслѣдованіями преимущественно въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Изученіе значительной части Россіи, осуществленное по иниціативѣ земскихъ учрежденій, составляетъ, быть можетъ, самое важное, что сдѣлано у насъ для познанія страны и народа. Произведенное спеціальными агентами, при помощи непосредственнаго опроса на мѣстахъ, большею частью кропотливымъ путемъ подворной описи, земско-статистическое изслѣдованіе обнимаетъ важнѣйшіе элементы нашей народной экономіи, частновладѣльческое и крестьянское хозяйство, съ столькихъ сторонъ и съ такими подробностями, которыхъ мы напрасно стали бы искать въ какихъ-либо иныхъ статистическихъ изданіяхъ не только у насъ, но и за-границей. Въ особенности крестьянскій экономическій бытъ разныхъ частей Россіи, благодаря неисчерпаемому изобилію точныхъ массовыхъ наблюденій, доставленныхъ подворными описями, анализированъ земской статистикой до мельчайшихъ деталей, которыя даютъ возможность выяснить всѣ главныя условія, опредѣляющія процвѣтаніе и упадокъ нашего крестьянства. Громадная работа, выполненная массой тружениковъ, которые съ рѣдкою энергіею и самоотверженіемъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ переходили изъ одного селенія въ другое, предлагая каждому домохозяину одни и тѣ же вопросы, еще недостаточно оцѣнена

въ нашей наукѣ и литературѣ; но какъ скоро придетъ надобность серьезно вникнуть въ хозяйственныя условія русскаго крестьянскаго хозяйства, тогда отдадутъ должное произведенному изслѣдованію.

Нужно, однако, замѣтить, что пользованіе результатами земско-статистическихъ изслѣдованій представляетъ не маловажныя затрудненія. Земская статистика разбросана въ цѣлой массѣ мѣстныхъ изданій, опубликованныхъ различными губернскими и уѣздными земскими учрежденіями, въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ томовъ и выпусковъ. Собрать полную коллекцію этихъ изданій—дѣло, недоступное въ настоящее время для частнаго лица, какъ потому, что нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлались библіографическою рѣдкостью, такъ и по той причинѣ, что они часто не составляютъ даже предмета обыкновенной книжной торговли, и ихъ приходится выписывать непосредственно изъ земскихъ управъ. Но если бы даже и удалось добыть земско-статистическіе труды въ достаточномъ количествѣ, непривычному человѣку нелегко разобраться въ нихъ и извлечь всю ту пользу, какую они могутъ доставить. Извѣстно, что земскія изслѣдованія, будучи сходными по задачамъ и основному плану, обнаруживаютъ большую неоднородность въ частностяхъ примѣнявшихся программъ. При такомъ свойствѣ программъ, непривычный человѣкъ рискуетъ или увлечься сопоставленіемъ несходныхъ фактовъ, или же упустить случай къ сличенію удобосравнимыхъ данныхъ. Еще болѣе важнымъ препятствіемъ къ пользованію земско-статистическими изданіями служитъ то обстоятельство, что они состоятъ нерѣдко изъ однихъ только цифръ. За спѣшностью работы и недостаткомъ средствъ, многія земскія статистическія бюро ограничивались въ публикуемыхъ „Сборникахъ“ помѣщеніемъ однихъ цифровыхъ данныхъ объ отдѣльныхъ селеніяхъ и итоговъ по болѣе крупнымъ административнымъ дѣленіямъ,—волостямъ и уѣздамъ, не прибавляя къ нимъ никакого объяснительнаго текста и почти никакой счетной обработки. Читателю, желающему осмыслить безчисленныя цифры, приходится самому продѣлывать множество вычисленій и сопоставленій, которыя не могутъ не устрашить каждаго, у кого нѣтъ настоятельныхъ поводовъ предпринимать эту утомительную работу.

Въ силу указанныхъ трудностей, земско-статистическія изслѣдованія мало утилизируются до сихъ поръ не только большою публикой, но даже спеціалистами. Настоящее изданіе имѣетъ своею задачей въ нѣкоторой степени замѣнить собою изученіе земско-статистическихъ „Сборниковъ“. Съ этою цѣлью предположено по важнѣйшимъ отдѣламъ, обнимаемымъ программою земскихъ изслѣдованій, выбрать изъ „Сборниковъ“ всѣ существенные факты, размѣстить ихъ въ систематическомъ, удобномъ для обозрѣнія порядкѣ и, по мѣрѣ возможности, осмыслить и объяснить ихъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неоднородности и скудной счетной обработки первоначальныхъ цифръ, выполненіе означенной задачи требуетъ, какъ показалъ опытъ, огромной затраты силъ и времени, почему и не можетъ быть произведено въ короткое время.

Предпринятое изданіе ограничивается изученіемъ данныхъ, относящихся къ крестьянскому быту; свѣдѣнія, касающіяся частновладѣльческаго хозяйства, будутъ привлекаться лишь постольку, поскольку они окажутся необходимыми для пониманія явленій крестьянской жизни. Трудъ по разработкѣ вопросовъ, входящихъ въ программу изданія, раздѣленъ между нѣсколькими лицами, изъ которыхъ каждое приняло на себя извѣстный отдѣлъ свѣдѣній. Въ настоящее время подготовлены къ изданію два тома, обнимающіе двѣ важныя стороны экономическаго быта крестьянъ. Первый томъ касается общиннаго землевладѣнія; второй, имѣющій послѣдовать за первымъ въ самомъ непродолжительномъ времени и уже поступившій въ печать, будетъ имѣть предметомъ крестьянскія внѣнадѣльныя аренды. Слѣдующіе томы, по примѣру двухъ названныхъ, будутъ заключать въ себѣ сводъ и обработку данныхъ по другимъ отдѣламъ земско-статистическаго изслѣдованія крестьянскаго хозяйства, какъ то: по распредѣленію крестьянскаго землевладѣнія, по составу крестьянскихъ дворовъ, по крестьянскому земледѣлію и скотоводству и т. д. Каждый томъ составитъ самостоятельную монографію, связанную съ остальными томами лишь общностью предмета.

Въ изданіяхъ такого рода, какъ настоящее, основанныхъ на изученіи множества разбросанныхъ и разнородныхъ матеріаловъ, неизбѣжны промахи и недосмотры, пропуски и повторе-

нія, ошибки въ классификаціи и въ объясненіи фактовъ. Но мы заранѣе увѣрены, что каждый, кто знакомъ съ процессомъ выполненія подобныхъ работъ, не будетъ слишкомъ строго судить за упомянутые недостатки.

А. Чупровъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ

КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

А. ФОРТУНАТОВА

Общій обзоръ земской статистики крестьянскаго хозяйства.

Площадь распространенія мѣстныхъ изслѣдованій крестьянскаго хозяйства.—Распредѣленіе работъ по годамъ и по временамъ года.—Формы наблюденія.—Способы наблюденія.—Матеріалы для сужденія о точности крестьянскихъ показаній.—Значеніе земской статистики въ связи съ ея задачами.

Земская статистика—фактъ современной жизни и какъ все современное не можетъ еще имѣть правильно написанной исторіи. Будущему историку земской статистики придется не только поработать надъ обширнымъ и разрозненнымъ печатнымъ матеріаломъ, но и путемъ личныхъ разспросовъ собрать массу свѣдѣній, которыя не были въ свое время надлежащимъ образомъ записаны и которыя однако окажутся необходимыми для безпристрастной оцѣнки земской статистики. Не претендуя на составленіе историческаго очерка земской статистики, мы представимъ здѣсь лишь нѣкоторые матеріалы для общаго обозрѣнія тѣхъ изслѣдованій, которымъ подверглось крестьянское хозяйство въ Россіи со стороны земскихъ учрежденій.

Земскими учрежденіями, какъ извѣстно, пользовались 35 губерній; изъ этого числа въ Донской области земскія учрежденія существовали недолго, и въ настоящее время земскую Россію составляютъ 34 губерніи съ 359 уѣздами. [1]) Помимо тѣхъ статистическихъ работъ, которыя обязательно исполняются каждою земскою управою, земскими учрежденіями предпринимались особыя хозяйственно-статистическія изслѣдованія въ 28 губерніяхъ, въ 258 уѣздахъ. [2]) Нѣкоторыя работы не оставили послѣ себя почти никакого печатнаго слѣда, но большая

---

1) Мы не считаемъ здѣсь Ростовскаго уѣзда, причисленнаго теперь къ Донской области, но считаемъ Череповецкій уѣздъ, гдѣ дѣйствіе земскихъ учрежденій временно пріостановлено.

2) Въ этотъ счетъ включенъ Ростовскій (на Дону) уѣздъ, который прежде пользовался земскими учрежденіями.

часть работъ имѣла своимъ результатомъ статистическіе сборники. До 1891 года появилось въ свѣтъ около 320 отдѣльныхъ печатныхъ изданій по основной хозяйственной статистикѣ; сверхъ того, около 130 отдѣльныхъ печатныхъ выпусковъ относятся къ текущей земской хозяйственной статистикѣ, которая существовала въ 13 губерніяхъ, такимъ образомъ общее число печатныхъ выпусковъ по земской хозяйственной статистикѣ достигаетъ приблизительно 450.

Въ настоящемъ обзорѣ мы не будемъ касаться отдѣльныхъ работъ земской статистики по сплошному изслѣдованію территоріи [1]) и по регистраціи частновладѣльческаго хозяйства [2]), напомнимъ только, что въ тѣхъ и другихъ работахъ заключается множество цѣнныхъ матеріаловъ для характеристики *крестьянскаго* хозяйства и что съ теченіемъ времени сплошное изслѣдованіе территоріи стало все чаще и чаще сливаться съ переписью хозяйственныхъ единицъ. Здѣсь мы займемся лишь внѣшними итогами дѣятельности земскихъ статистическихъ учрежденій по основному изслѣдованію крестьянскаго хозяйства, по скольку дѣятельность эта выразилась уже въ законченныхъ статистическихъ изданіяхъ.

За двадцать одинъ годъ съ 1870 по 1890 г. (включительно) основное изслѣдованіе крестьянскаго хозяйства съ печатными результатами велось въ 25 губерніяхъ земской Россіи и коснулось болѣе, чѣмъ $4^1/_2$ милліоновъ крестьянскихъ дворовъ. Если считать изслѣдованія, произведенныя экспедиціоннымъ способомъ, то цифра крестьянскихъ дворовъ, подвергшихся регистраціи, окажется нѣсколько болѣе 4 милліоновъ (4,030,840 дворовъ). Наконецъ, если выключить тѣ мѣстныя изслѣдованія, которыя велись поселенно, и считать только итоги *мѣстной подворной* переписи крестьянскихъ хозяйствъ, то цифра дворовъ, вошедшихъ въ подворную перепись и послужившихъ уже матеріаломъ для печатныхъ изданій, лишь немного превосходитъ $3^1/_4$ милліона (3,309.020 крестьянскихъ дворовъ).

Остановимся на распредѣленіи итоговъ мѣстной подворной переписи по губерніямъ. До 1891 года напечатаны результаты переписи, производившейся по 24 губерніямъ въ 133 цѣлыхъ уѣздахъ и въ 15 частяхъ уѣздовъ; всего, стало быть, мѣстною подворною переписью захвачены были 148 уѣздовъ Европейской Россіи. Въ слѣдующей таблицѣ показано число переписанныхъ селеній, число крестьянскихъ дворовъ въ этихъ селеніяхъ, число душъ обоего пола и количество надѣльной земли.

---

[1]) Мѣстному территоріальному изслѣдованію съ результатами, напечатанными до 1891 года, подверглись въ 10 губерніяхъ 64 уѣзда, съ общею площадью 32,521,636 десятинъ.

[2]) Изслѣдованіе частновладѣльческаго хозяйства съ печатными результатами велось въ 121 уѣздѣ.

Губернія.	Число уѣздовъ, гдѣ велась мѣстная подворная перепись.	Число крестьянскихъ селеній (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ число обществъ).	Число переписанныхъ крестьянскихъ дворовъ.	Число душъ обоего пола.	Количество надѣльной земли въ десятинахъ
Бессарабская	1	180	40,074	179,395	159,851
Воронежская . .	7	1,516	185,259	1,274,931	2,257,419
Вятская	6	9,612	211,788	1,238,584	3,680,686
Екатеринославская	4	789	89,331	557,488	1,393,988
Казанская .	6*(0)	214	15,892	93,321	164,477
Курская . . .	15	2,920	294,833	1,897,779	2,568,362
Московская . .	2	957	33,810	179,879	236,402
Нижегородская .	3	908	61,365	320,107	472,432
Новгородская	5*(4)	2.683	58,383	302,725	860,008
Орловская .	6	2,184	124.405	774,083	909,154
Пермская	5*(1)	503	68,650	356,324	577,168
Полтавская . . .	9	2,009	218,566	1,196.842	1.257,997
Рязанская . .	12	3,362	257,343	1,614,935	1.897,070
Самарская	7	2,111	346,167	2,027,155	7,630,167
С.-Петербургская .	6	2,827	71,501	385,454	779,952
Саратовская .	10	2,222	323,927	1,776.474	3.445,552
Смоленская . .	6	4.031	100,673	583,898	979,040
Таврическая . .	8	1,517	126,439	762,418	2,160.202
Тамбовская . .	12	3,123	317,051	2,108,588	3,098,932
Тверская . . .	5	4,255	115,759	680,709	1,239,342
Тульская . . .	1*(0)	206	6,946	39,267	50,375
Харьковская . . .	1	159	20,050	114,086	166,685
Херсонская . . .	5*(3)	1,524	135,094	704,401	1,141,471
Черниговская . . .	6*(5)	617	89,714	524,348	759,865
Итого . . .	148	50,429	3,309.020	19,693,191	37.886.597
Въ томъ числѣ:					
Полныхъ уѣздовъ .	133	49.742	3,274,868	19,494,951	37,446.979
Неполныхъ уѣздовъ	15	687	34,152	198,240	439,618

Примѣчаніе: Подчеркнуты названія тѣхъ губерній, гдѣ мѣстная подворная перепись крестьянскаго хозяйства съ печатными результатами произведена по всѣмъ уѣздамъ. Звѣздочки поставлены въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ присчитаны уѣзды, изслѣдованные не вполнѣ; рядомъ въ скобкахъ стоитъ число уѣздовъ, изслѣдованныхъ вполнѣ въ той же губерніи. По Московской губерніи не включена перепись 1885 года, произведенная по 12 уѣздамъ въ 77 селеніяхъ, не причисленныхъ къ волостнымъ правленіямъ (3142 двора съ 15961 д. населенія). По Новгородской губерніи

Приведенная таблица позволяетъ намъ дать нѣкоторые средніе выводы, относящіеся ко всей суммѣ тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя подверглись мѣстной подворной регистраціи. На одинъ (вполнѣ изслѣдованный) уѣздъ приходится среднимъ числомъ 374 крестьянскія селенія, 24,623 двора, 146,580 душъ населенія обоего пола и 281,556 дес. надѣльной земли. На одно селеніе (со включеніемъ не вполнѣ изслѣдованныхъ уѣздовъ) приходится въ среднемъ около 66 дворовъ, 390 душъ, 751 десятины. Средняя величина крестьянской семьи по переписямъ земской статистики около 6 человѣкъ (5,95). Средняя величина надѣла на дворъ около $11^1/_2$ дес. (11,45), на душу обоего пола 1,92 дес.

Изложимъ вкратцѣ хронологію земско-статистическихъ изслѣдованій крестьянскаго хозяйства Первыя работы начались лѣтомъ 1870 года въ Вятской губерніи В. Я. Заволжскій, по порученію Губернской Управы, произвелъ мѣстное изслѣдованіе 15 бѣднѣйшихъ волостей въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи (Слободскомъ, Орловскомъ и Котельническомъ). Въ томъ-же 1870 году Рязанское губернское земство приступило къ экспедиціонному изслѣдованію оцѣночнаго характера по всѣмъ 12 уѣздамъ губерніи [1]); такъ какъ при этомъ собирались разнообразныя свѣдѣнія, характеризующія крестьянское хозяйство, эта работа съ полнымъ правомъ можетъ быть причислена къ земской статистикѣ; при печатной публикаціи (1877 г.) дана первая почвенная карта, исполненная на мѣстныя средства. Въ 1871 году Вятское губернское земство пригласило къ себѣ на службу особаго статистика Н. Н. Романова, въ Рязанской губерніи продолжались оцѣночныя работы, и кромѣ того Тверская губернская управа постановила поручить В. И. Покровскому производство мѣстныхъ изслѣдованій губерніи; изслѣдованія эти первоначально, также какъ и Вятскія, не были подворными. Въ 1872 и въ 1873 гг. продолжались работы въ тѣхъ же губерніяхъ. Съ 1874 года стало дѣйствовать статистическое бюро Херсонскаго земства, которое, впрочемъ, просуществовало 2 года и не оставило печатныхъ результатовъ. Въ декабрѣ 1875 г. необходимость мѣстныхъ изслѣдованій была одновременно признана двумя губернскими собраніями—Московскимъ и Черниговскимъ, и съ 1876 года

не включена пробная перепись 1886 года, произведенная по 7 уѣздамъ въ 1442 селеніяхъ (съ 33974 дворами). Въ первомъ случаѣ перепись обнимала не одно крестьянское населеніе, во второмъ опубликованы лишь весьма немногіе результаты. Въ Тамбовской губерніи итогъ подведенъ по отдѣльнымъ поуѣзднымъ сборникамъ. Въ недавней сводной работѣ (томъ XIV, 1890) число переписанныхъ дворовъ показано 316718, душъ населенія 2106661, надѣльной земли 3006061 десятина. Въ Херсонской и Черниговской губерніяхъ исключены не крестьянскія сословія.

[1]) Мы имѣемъ еще свѣдѣніе, что какія то статистическія работы производились въ томъ-же 1870 году, въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи.

начались статистическія работы въ земствахъ Московскомъ и Черниговскомъ; этимъ работамъ пришлось сыграть наибольшую роль въ смыслѣ вліянія на земскую статистику другихъ губерній. Въ Черниговской губерніи статистическое отдѣленіе управы пріостанавливалось на три года (съ 1878 по 1881), а въ Московской губерніи земская статистика дѣйствовала непрерывно до настоящаго времени. Съ января 1876 года учреждено статистическое бюро при Пермской губернской управѣ. Въ 1876 году Елецкимъ земствомъ опубликована работа г. Тарачкова Въ 1877 году къ статистическимъ работамъ приступило Мещовское земство (Калужской губ), но результаты не были опубликованы. Въ 1878 и 1879 годахъ 2 уѣздныя земства Черниговской губерніи — Новозыбковское и Нѣжинское занимались мѣстными изслѣдованіями на свои средства (во время пріостановки губернской статистики). Съ 1879 года начались статистическія работы въ Новгородскомъ губернскомъ земствѣ; въ томъ же году Тульское уѣздное земство поручило В. М Борисову изслѣдовать нѣсколько волостей уѣзда. Съ 1880 года открылась земская статистика Тамбовской и Харьковской губерніи, а также Харьковскаго и Кромскаго (Орлов. губ.) уѣздовъ. Въ 1881 г. къ прежде существовавшимъ учрежденіямъ присоединились губернскія учрежденія въ земствахъ Курскомъ, Рязанскомъ. Екатеринославскомъ и С.-Петербургскомъ. Съ 1882 года ведетъ свое существованіе земская статистика Саратовской и Самарской губерніи; тогда же возобновилось Херсонское бюро и начинались работы въ Мензелинскомъ уѣздномъ земствѣ (Уфимской губ.). Въ 1883 году къ работамъ приступили Казанское губернское, Казанское уѣздное и Хотинское уѣздное (Бессарабской губ.) земства Въ 1884 году стало дѣйствовать Воронежское статистическое отдѣленіе, тогда-же приступили къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ Смоленское и Таврическое губернскія земства, возобновились работы въ Рязанскомъ земствѣ (прекращавшіяся на годъ) въ Вятскомъ земствѣ (прекращавшіяся съ 1881 года), предпринято мѣстное изслѣдованіе Богодуховскаго уѣзда (Харьк. губ.) и начинались работы въ Уфимскомъ уѣздѣ. Въ 1885 году, кромѣ перечисленныхъ губерній, производились мѣстныя изслѣдованія въ Екатеринбургскомъ и Чердынскомъ земствахъ (Перм. губ.) и открылись работы въ Уфимскомъ и Орловскомъ губернскихъ земствахъ. Съ 1887 года стало дѣйствовать послѣднее по времени учрежденіе изъ губернскихъ бюро—бюро Нижегородскаго земства.

За 12 лѣтъ съ 1877 года по 1888 г. мы можемъ представить погодный счетъ числа уѣздовъ, въ которыхъ производились мѣстныя изслѣдованія земскими статистиками.

Въ 1877 году	въ 21 уѣздѣ.	Въ 1880 году	въ 39 уѣздахъ.
» 1878 »	» 20 уѣздахъ.	» 1881 »	» 37 »
» 1879	» 26 »	» 1882 »	» 25 »

Въ 1883 году	въ 47 уѣздахъ.	Въ 1886 году	въ 37 уѣздахъ.
» 1884 »	» 32 »	» 1887 »	» 26 »
» 1885 »	» 49 »	» 1888 »	» 18 »

Въ этотъ счетъ мы принимали во вниманіе мѣстныя статистическія изслѣдованія всякаго рода; если-же взять только мѣстную подворную перепись съ результатами, напечатанными до 1890 года, то окажется, что такая перепись производилась.

Въ 1876 году	въ 1 уѣздѣ.	Въ 1883 году	въ 28 уѣздахъ.
» 1879 »	» 1 »	» 1884 »	» 27 »
» 1880 »	» 2 уѣздахъ	» 1885 »	» 26 »
» 1881 »	» 9 »	» 1886 »	» 32 »
» 1882 »	16	» 1887 »	» 18 »

Этотъ рядъ показываетъ, что большая часть переписей произведена въ четырехлѣтіе 1883—86 гг.

Далеко не во всѣхъ случаяхъ имѣемъ мы точныя указанія относительно времени года, въ которое производились мѣстныя изслѣдованія; между тѣмъ такія указанія не маловажны при пользованіи статистическимъ матеріаломъ и количество наличнаго населенія, и количество скота у крестьянъ могутъ быть различны, смотря по времени года. Мы имѣемъ 166 указаній о времени производства изслѣдованій, пріуроченныя къ отдѣльнымъ мѣсяцамъ; изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ январѣ мѣстныя изслѣдованія производились въ 10 случаяхъ, въ февралѣ — въ 18, въ мартѣ — въ 16, въ апрѣлѣ — 9, въ маѣ — 28, въ іюнѣ — 31, въ іюлѣ — 7, въ августѣ — 10, въ сентябрѣ — 21, въ октябрѣ — 9, въ ноябрѣ — 2, въ декабрѣ — въ 5 случаяхъ. Частота майскихъ и іюньскихъ изслѣдованій объясняется удобствомъ сообщеній, долготою дня, надеждою встрѣтить земледѣльческое населеніе на мѣстѣ и наконецъ тѣмъ, сравнительно, свободнымъ временемъ, которымъ пользуются крестьяне многихъ мѣстъ черноземной Россіи съ половины мая до половины іюня (междупарье) Въ іюлѣ и августѣ статистическія экспедиціи совершаются гораздо рѣже во избѣжаніе помѣхи напряженнымъ крестьянскимъ работамъ; въ сентябрѣ онѣ вновь учащаются, въ октябрѣ начинаетъ мѣшать осеннее бездорожье; на ноябрь приходится наименьшее число изслѣдованій, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что это мѣсяцъ, предшествующій губернскимъ земскимъ собраніямъ; близость собраній и святки служатъ причиною малочисленности декабрьскихъ и январьскихъ изслѣдованій, въ февралѣ и мартѣ экспедиціи учащаются, наконецъ въ апрѣлѣ становятся опять рѣже отчасти вслѣдствіе Страстной и Святой недѣли, отчасти отъ весеннихъ полевыхъ работъ. Затѣмъ мы имѣемъ еще въ 70 случаяхъ указанія о времени года, когда производились мѣстныя изслѣ-

дованія въ 10 случаяхъ говорится о зимѣ, въ 18—о веснѣ, въ 34—о лѣтѣ и въ 18—объ осени. Если считать началомъ зимы 1 декабря и каждому времени года отводить по 3 мѣсяца, то вмѣстѣ съ вышеприведенными помѣсячными указаніями, получаемъ такое распредѣленіе мѣстныхъ изслѣдованій: зимою — 43 случая, весною — 71, лѣтомъ — 82, осенью 40; сумма осеннихъ и зимнихъ изслѣдованій чуть не вдвое меньше суммы весеннихъ и лѣтнихъ

При общей оцѣнкѣ статистическихъ наблюденій, не лишеннымъ интереса является вопросъ о подготовкѣ наблюдателей Строго говоря, систематической школы для подготовки статистиковъ въ Россіи не существуетъ (такъ же, какъ не существуетъ ея сейчасъ, кажется, и за-границею). Въ университетскомъ преподаваніи статистика недавно еще относилась къ разряду наукъ словесныхъ и излагалась на ряду съ исторіею въ числѣ предметовъ историко-филологическаго факультета. Теперь, какъ извѣстно, она отнесена (даже въ Дерптскомъ университетѣ) къ числу предметовъ юридическаго факультета и большею частью не имѣетъ особаго преподавателя, а излагается преподавателемъ политической экономіи. Затѣмъ въ нѣсколькихъ высшихъ спеціальныхъ заведеніяхъ имѣется кафедра статистики Хозяйственная статистика, какъ особый предметъ, читалась въ бывшемъ Горыгорѣцкомъ институтѣ и читается въ Петровской Академіи. По своей относительно скромной роли въ ряду другихъ кафедръ, кафедры статистики въ Россіи могли имѣть и дѣйствительно имѣли лишь слабое вліяніе на развитіе практической статистики. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что многія земскія учрежденія, особенно при выработкѣ программъ (а отчасти и въ самомъ ходѣ работъ) пользовались совѣтами и указаніями представителей кафедры [1])

Персоналу земской статистики приходилось и приходится учиться пріемамъ въ практической школѣ, на самыхъ работахъ; конечно, предварительная подготовка облегчала многимъ усвоеніе пріемовъ наблюденія и пріемовъ обращенія со статистическимъ матеріаломъ, но всетаки главное значеніе имѣетъ собственный навыкъ въ работахъ подъ руководствомъ опытныхъ руководителей; первые шаги изслѣдователей, конечно, были весьма трудны, и потому особая заслуга принадлежитъ тѣмъ лицамъ, которыя должны были сами вырабатывать для себя пріемы [2]). Предвари-

[1]) Изъ профессоровъ статистики давали указанія земскимъ учрежденіямъ А. И. Чупровъ, Н. И Зиберъ, А. С. Посниковъ, Ю. Э. Янсонъ, Э. Р. Вреденъ, И. П Сокальскій и Е. А. Нефедьевъ. Кромѣ того, по спеціальнымъ вопросамъ земскимъ статистикамъ помогали представители другихъ кафедръ. агрономы П А. Костычевъ, А В. Совѣтовъ, А Е. Зайкевичъ; лѣсоводы М. К. Турскій и А. Ф Рудзскій, историкъ И. В. Лучицкій, геологъ Г. П. Гельмерсенъ.

[2]) Въ дѣлѣ практическихъ указаній другимъ лицамъ и учрежденіямъ особенно крупныя заслуги принадлежатъ покойному В. И. Орлову.

тельное образованіе многочисленнаго персонала изслѣдователей было, конечно, крайне разнообразно, и свѣдѣнія объ образованіи весьма многихъ лицъ едва ли могутъ быть теперь возстановлены. Что касается руководителей земско-статистическихъ учрежденій, то мы располагаемъ свѣдѣніями о 28 лицахъ, стоявшихъ во главѣ учрежденій: изъ нихъ 8 [1]) окончили курсъ на юридическомъ факультетѣ, 2 на историко-филологическомъ, 2 на математическомъ, 1 на медицинскомъ, 6 окончили курсъ агрономическаго заведенія, 1—высшаго техническаго, 3 не кончили курса въ агрономическомъ заведеніи и 5 не кончили курса въ другихъ высшихъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ завѣдывавшіе земскою статистикою по предварительной подготовкѣ чаще всего были юристы и агрономы.

Теперь намъ предстоитъ очертить вкратцѣ формы и способы наблюденія, которые употреблялись земскими статистиками при изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства Сначала упомянемъ о программахъ наблюденія, а затѣмъ о пріемахъ выполненія программъ. Первоначальныя работы земской статистики, не были, какъ уже упомянуто, подворными: мельчайшею единицею наблюденія служило крестьянское общество, но не отдѣльный дворъ. Въ этомъ случаѣ достаточно было одного статистическаго формуляра, обнимавшаго различныя стороны хозяйственной жизни каждаго селенія. Первая подворная перепись въ земской статистикѣ съ печатными результатами произведена, насколько намъ извѣстно, Н. Н. Романовымъ въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи въ 1875 году. Въ слѣдующемъ году подворная перепись производилась черниговскими земскими статистиками въ селѣ Кашовкѣ, Черниговскаго уѣзда. Интересно, что черниговскіе статистики примѣнили сразу весьма совершенную въ техническомъ смыслѣ форму регистраціи — личныя карточки, а потомъ производили переписи цѣлыхъ уѣздовъ даже не по подворнымъ карточкамъ, а по спискамъ [2]). Въ большинствѣ же случаевъ ходъ измѣненія программъ имѣлъ обратное направленіе· отъ списковъ шли къ карточкамъ [3]). При существованіи подворной регистраціи нѣкоторыхъ явленій, неизбѣжно должны были явиться два формуляра для изслѣдованія каждаго селенія: одинъ долженъ относиться къ отдѣльнымъ дворамъ, другой къ хозяйству цѣлаго крестьянскаго общества или селенія. Если каждому двору отводится по одной горизонтальной строкѣ, мы имѣемъ дѣло со списочною системою, если же свѣдѣнія о каждомъ дворѣ наносятся на особый ли-

---

1) Въ томъ числѣ 1 кромѣ юридическаго окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета.

2) П. П. Червинскій увлекъ и херсонскихъ статистиковъ къ замѣнѣ карточекъ списками, но впослѣдствіи херсонскіе статистики вновь перешли къ карточкамъ.

3) Такъ было въ Воронежской, Новгородской, Орловской, Самарской, Саратовской, Херсонской губерніяхъ и въ Хотинскомъ уѣздѣ.

стокъ—передъ нами карточная система. Изъ 127 уѣздовъ съ печатными результатами подворной переписи въ 83 случаяхъ перепись производилась по спискамъ, въ 44 по карточкамъ (объ остальныхъ уѣздахъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, хотя можемъ предполагать, что большинство переписано по спискамъ) Содержаніе подворнаго, а еще болѣе поселеннаго формуляра въ различныхъ земско-статистическихъ учрежденіяхъ было довольно разнообразно. Одни статистики находили возможнымъ расширять объемы подворнаго бланка, другіе настаивали и настаиваютъ на возможно бо́льшей краткости этого формуляра. Обязательныя составныя части подворнаго формуляра количество земли, количество населенія и количество скота. Почти всегда присутствуютъ отмѣтки объ арендѣ и о занятіяхъ населенія, довольно часто встрѣчается регистрація грамотности, батрачества, построекъ, способовъ обработки земли. Къ болѣе рѣдкимъ составнымъ частямъ подворнаго формуляра принадлежатъ отмѣтки о переселеніяхъ, о распредѣленіи угодій и культуръ, о мертвомъ инвентарѣ. Еще рѣже примѣняется подворная регистрація книгъ, пожарныхъ убытковъ, скотскихъ падежей, платежей и недоимокъ, семейныхъ раздѣловъ, кредита, урожаевъ, продажи и покупки хлѣба и наконецъ разнообразныхъ расходовъ и приходовъ Особенною подробностью отличаются въ послѣднее время подворныя карточки воронежскаго статистическаго отдѣленія.

Поселенные бланки еще разнообразнѣе. Иногда въ одномъ и томъ же статистическомъ учрежденіи одновременно употребляются поселенные бланки различнаго объема, смотря по величинѣ селеній и по другимъ мѣстнымъ условіямъ. Наиболѣе употребительныя составныя части поселеннаго бланка суть свѣдѣнія: о почвѣ, о рельефѣ мѣстности, о распредѣленіи угодій, о главныхъ культурахъ, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, о разныхъ сторонахъ хозяйственной техники, о формахъ владѣнія и пользованія землею, о промыслахъ, о кредитѣ, о платежахъ, о цѣнахъ, объ образованіи, о призрѣніи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда сплошная регистрація крестьянскихъ хозяйствъ соединяется со сплошною регистрацією территоріи, многіе вопросы изъ поселеннаго бланка отходятъ въ особый территоріальный бланкъ, который относится къ опредѣленной площади со строго обозначенными границами и точно извѣстнымъ географическимъ положеніемъ.

Подобно выбору вопросовъ, самая редакція вопросовъ въ земско-статистическихъ программахъ представляетъ большія разнообразія, и въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить значительнаго успѣха, который сказывается въ нѣкоторыхъ программахъ послѣдняго времени по сравненію съ многими программами прежнихъ лѣтъ. Съ теченіемъ времени вопросы принимаютъ все болѣе и болѣе конкретную форму, соотвѣт-

ствующую количественному изслѣдованію. Статистика по мѣрѣ возможности стремится замѣнять вопросъ «какъ» вопросомъ «сколько». Для примѣра укажемъ на вопросы, относящіеся къ почвѣ, къ удобренію, къ урожаямъ, къ переписи скота, къ переписи мертваго инвентаря Вмѣсто неопредѣленной качественной характеристики мы встрѣчаемъ теперь рядъ количественныхъ вопросовъ, пріуроченныхъ по возможности къ опредѣленной площади и опредѣленному времени.

Хорошо составленная программа имѣетъ, конечно, сильное значеніе для успѣха изслѣдованія, но еще большее значеніе принадлежитъ способу выполненія изслѣдованія Отъ способа выполненія зависятъ, главнымъ образомъ, тѣ крупные результаты, которые уже достигнуты земскою хозяйственною статистикою. эта статистика основывается по преимуществу на *мѣстномъ* изслѣдованіи и притомъ на изслѣдованіи сплошномъ Въ основной статистикѣ земскія учрежденія сравнительно рѣдко пользовались не экспедиціоннымъ изслѣдованіемъ, выполненнымъ путемъ разсылки бланковъ. Къ числу такихъ работъ безъ мѣстнаго изслѣдования принадлежатъ первые труды Пермскаго Статистическаго Бюро (опубликованные по уѣздамъ Красноуфимскому, Шадринскому и Верхотурскому) и подворная перепись Московской губерніи, произведенная при участіи волостныхъ правленій въ 1883 году. Хотя В. И. Орловъ, представляя въ особомъ докладѣ поуѣздные итоги переписи 1883 года, нашелъ исполненіе нѣкоторыхъ отдѣловъ удовлетворительнымъ, однако онъ воздержался отъ подробной публикаціи, и даже поуѣздные итоги были помѣщены не въ статистическомъ Сборникѣ, а въ докладѣ Управы, имѣющемъ небольшой кругъ распространенія [1]) Что касается объема изслѣдованій, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ хозяйственно-статистическія изслѣдованія земскихъ учрежденій являются изслѣдованіями *сплошными* поуѣздными, а не выборочными: статистики ограничивались небольшими разбросанными мѣстностями лишь тогда, когда получали спеціальное порученіе изслѣдовать нѣкоторыя (напримѣръ, особенно нуждающіяся) мѣстности, какъ это было въ Казанской экспедиціи 1883 года.

Сплошное экспедиціонное изслѣдованіе можетъ быть выполнено при помощи различнаго персонала По поводу выбора регистраторовъ въ земско-статистической литературѣ было не мало споровъ, которые пельзя еще считать законченными. При изслѣдованіи русскаго крестьянскаго хозяйства почти нѣтъ возможности примѣнить такъ называемое «са-

---

[1]) Впослѣдствіи нѣкоторые поволостные итоги переписи 1883 г. напечатаны въ Ежегодникѣ Московскаго губ Земства за 1888 г.

мосчисленіе» вслѣдствіе малограмотности регистрируемыхъ [1]) Волею неволею приходится употреблять отдѣльныхъ регистраторовъ. Регистраторами могутъ быть лица, постоянно служащія въ статистическомъ учрежденіи, лица, временно приглашаемыя притомъ либо пришлыя, либо изъ мѣстнаго населенія, наконецъ регистрація можетъ быть поручена сельскому и волостному персоналу крестьянскаго управленія. Въ пользу постоянныхъ статистиковъ приводятся, между прочимъ, слѣдующія соображенія: возможность лучшей предварительной подготовки, бо́льшаго техническаго навыка въ дѣлѣ регистраціи, надлежащаго предварительнаго соглашенія въ одинаковомъ пониманіи вопросовъ и возможность предполагать въ постоянныхъ служащихъ бо́льшій интересъ къ дѣлу. Противъ исключительнаго употребленія постоянныхъ регистраторовъ выставляютъ сравнительную дороговизну такого персонала, трату времени хорошо подготовленными лицами на легкія механическія операціи, которыя могли бы быть поручаемы лицамъ съ меньшею подготовкою, наконецъ то обстоятельство, что постоянные регистраторы являются не мѣстными, а пришлыми людьми, не имѣющими большею частью непосреднаго предварительнаго знакомства съ изслѣдуемымъ райономъ. Съ цѣлью сгладить послѣднее обстоятельство, Нижегородское Статистическое Бюро, раздѣливъ уѣздъ на районы, поручало каждый районъ отдѣльному статистику, который долженъ былъ прожить въ этомъ районѣ нѣсколько мѣсяцевъ и запастись непосредственными впечатлѣніями, помимо систематическаго опроса. Въ пользу временныхъ регистраторовъ говоритъ какъ возможность лучшей утилизаціи постояннаго персонала, такъ и дешевизна временныхъ регистраторовъ и возможность привлекать къ дѣлу мѣстныхъ людей. Нерѣдко мѣстные регистраторы приглашались изъ среды народныхъ учителей: этимъ персоналомъ произведена перепись крестьянскаго хозяйства въ Хотинскомъ уѣздѣ, въ 8 уѣздахъ Рязанской губерніи, въ цѣлой С.-Петербургской губерніи [2]) и кромѣ того наряду съ постояннымъ персоналомъ въ очень многихъ мѣстностяхъ. Временные регистраторы требуютъ большаго контроля руководителей надъ регистраціею, и отъ степени этого контроля много зависитъ успѣхъ изслѣдованія: въ Хотинскомъ уѣздѣ изъ 132 селеній 37 подверглись переписи въ присутствіи завѣдывавшаго работами. При употребленіи временныхъ регистраторовъ сказывается особая надобность въ инструкціи въ С.-Петербургскомъ бюро съ самаго начала была состав-

[1]) Попытка вызвать самосчисленіе встрѣчалась въ Харьковской и Новгородской губерніяхъ и не можетъ быть названа удачною

[2]) Въ С.-Петербургской губерніи приглашенію учителей для общаго хозяйственнаго изслѣдованія предшествовалъ опытъ строительно-пожарнаго описанія губерніи при посредствѣ учителей

лена довольно подробная печатная инструкція для народныхъ учителей, въ Рязанскомъ бюро употреблялась болѣе краткая печатная инструкція, въ Вятской губерніи тоже имѣется инструкція (кажется, не напечатанная). Къ составленію инструкцій прибѣгаютъ и тѣ учрежденія, гдѣ постоянный персоналъ работаетъ наряду съ временно приглашеннымъ, напримѣръ, Тверское и Нижегородское статистическія бюро [1]) Въ Черниговской и Херсонской губерніяхъ мы видимъ примѣры весьма тщательнаго контроля надъ работою временныхъ регистраторовъ Въ Козелецкомъ уѣздѣ руководитель, занимавшійся предварительнымъ обученіемъ временныхъ регистраторовъ, обязательно провѣрялъ въ каждомъ селеніи до $^1/_{10}$ общаго числа дворовъ (крупныя ошибки встрѣчались только на первыхъ порахъ), по Суражскому уѣзду, гдѣ половина регистраторовъ состояла уже изъ опытныхъ лицъ, встрѣтилось меньше надобности въ повѣркѣ, чѣмъ по Козелецкому уѣзду Въ Городницкомъ уѣздѣ только въ одномъ случаѣ работа временнаго регистратора (при томъ не учителя) оказалась плохою, и почти всю волость пришлось передѣлать. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ сомнительныя цифры получены лишь по одному селенію Въ Александрійскомъ уѣздѣ 5 временныхъ регистраторовъ были удалены. Въ Малмыжскомъ уѣздѣ Вятской губерніи пришлось передѣлать одну волость.

Взгляды на волостное правленіе, какъ на регистрирующій органъ въ земской хозяйственной статистикѣ, имѣютъ два противоположныя направленія, между которыми существуютъ впрочемъ и примирительные переходы. Нѣкоторые статистики признаютъ вообще регистрацію волостныхъ правленій поверхностною и слишкомъ *огульною* работою. Другіе напротивъ, утверждаютъ, что при достаточныхъ предосторожностяхъ можно пользоваться статистическими услугами волостныхъ писарей. Крайнимъ представителемъ послѣдняго направленія явился въ литературѣ Н. О. Осиповъ [2]) Онъ цѣнитъ въ волостныхъ писаряхъ мѣстныхъ людей, мо-

[1]) Инструкція существовала и въ Курскомъ бюро.

[2]) Статья въ „Трудахъ В. Э Общества“ 1886 г. — Недавно Н. О. Осиповъ примѣнилъ свои взгляды на практикѣ въ Западной Сибири при изслѣдованіи 2 волостей Курганскаго округа (Матеріалы для изученія экон. быта госуд. крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири; томъ VIII. 1890). В. И. Орловъ нѣсколько измѣнилъ съ теченіемъ времени свой взглядъ на статистическую службу волостныхъ правленій. Въ 1881 году онъ писалъ. „попытки получить свѣдѣнія отъ волостныхъ правленій, сельскихъ священниковъ и учителей ни къ чему не повели: или не было отвѣтовъ, или получались свѣдѣнія, очень невѣрныя и притомъ въ высшей степени поверхностныя“. Въ 1883 году по исполненіи бланковой переписи В. И Орловъ писалъ: „при достаточной предусмотрительности можно пользоваться свѣдѣніями волостн. правленій; нужны простые и удобопонятные вопросы, которые не выходили бы изъ круга вѣдѣнія волостныхъ правленій“ (Докладъ о работахъ стат. отд. за 1883 годъ)

гущихъ критически относиться къ показаніямъ крестьянъ и неторопливо исполнять работу. Условіями возможности предоставить волостнымъ писарямъ регистрацію г. Осиповъ ставитъ понятность программы, постоянное руководство со стороны завѣдующаго, контроль, точно опредѣленную отвѣтственность и, наконецъ, денежное вознагражденіе. Примѣры весьма добросовѣстной работы волостныхъ писарей упоминаются изслѣдователями Казанской и Уфимской губерній. Во всякомъ случаѣ, никто не сомнѣвается въ сильной пестротѣ волостной статистики, которая въ этомъ отношеніи должна уступать болѣе однородной работѣ спеціальнаго персонала не только постоянныхъ, но и временныхъ регистраторовъ Практическаго примѣненія въ мѣстныхъ земскихъ изслѣдованіяхъ работа волостныхъ писарей имѣла очень мало, преимущественно въ Новгородской и Харьковской губерніяхъ; впрочемъ, и здѣсь, и тамъ волостныя правленія являлись, главнымъ образомъ, источникомъ показаній, которыя отбирались страховыми агентами Хотя въ Харьковской губерніи старались требовать отъ волостей только такія свѣдѣнія, «которыя всегда имѣются на готовѣ, легко могутъ быть сообщены и не вызываютъ никакихъ опасеній», однако по 4 уѣздамъ губерніи матеріалъ былъ признанъ неудовлетворительнымъ, и эти уѣзды пришлось переизслѣдовать вновь (тѣмъ же способомъ). Нерѣдко въ статистическихъ учрежденіяхъ прибѣгаютъ къ раздѣленію занятій между регистраторами, смотря по роду регистраторовъ. Въ такихъ случаяхъ подворную перепись поручаютъ временному или менѣе подготовленному персоналу; а составленіе поселенныхъ бланковъ возлагается на постоянно служащихъ или болѣе опытныхъ лицъ. Завѣдывавшій Екатеринославскою статистикою [1]) возставалъ противъ такого порядка, настаивая на томъ, что въ опредѣленномъ селеніи перепись и поселенный бланкъ непремѣнно должны быть составлены однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ Хотинскомъ уѣздѣ было замѣчено, что перепись выполнялась всѣми учителями одинаково удовлетворительно, между тѣмъ какъ въ поселенныхъ бланкахъ оказалась большая разница. Въ Гдовскомъ уѣздѣ поселенные бланки, составленные учителями, оказались «не столь выдержаны и полны, какъ подворная перепись».

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ свѣдѣнія земской статистики о крестьянскомъ хозяйствѣ основаны на *опросѣ* крестьянъ, а не на непосредственномъ осмотрѣ подвергавшихся изслѣдованію предметовъ. Въ этомъ нѣкоторые видятъ слабую сторону земско-статистическихъ матеріаловъ; но такой взглядъ едва-ли основателенъ, ибо опросъ всегда былъ и будетъ преобладающимъ орудіемъ массоваго наблюденія общественной жизни.

[1]) Докладъ Губ. Управы 1885 г.

Осмотръ примѣнялся и примѣняется земскими статистиками въ рѣдкихъ случаяхъ; главное примѣненіе онъ находилъ при изслѣдованіи почвъ, играющемъ видную роль въ территоріальной статистикѣ; указанія на осмотръ встрѣчаемъ мы въ описаніяхъ изслѣдованія Сумскаго и Новгородскаго уѣздовъ и Енапаевской волости (Красноуфимскаго уѣзда); въ Енапаевской волости осмотру подвергались, кромѣ почвы, скотъ (съ измѣреніями) сноповой хлѣбъ и промышленныя заведенія.

Сплошной опросъ хозяевъ, именуемый подворною переписью, можетъ выполняться двоякимъ путемъ: либо посредствомъ обхода отдѣльныхъ дворовъ, либо на сходѣ домохозяевъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ могутъ присутствовать всѣ наличные домохозяева крестьянскаго общества или часть хозяевъ. Въ значительномъ большинствѣ опросъ производился и производится на сходахъ, которые созываются старостами. Обходъ дворовъ примѣнялся гораздо рѣже и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по указаніямъ опыта, прямо замѣнялся составленіемъ переписи на сходѣ. О примѣненіи обхода мы имѣемъ свѣдѣнія изъ Екатеринославской губерніи, при чемъ въ Ростовскомъ уѣздѣ за обходомъ признана меньшая гарантія точности, чѣмъ за сходомъ; изъ Казанской губерніи, гдѣ путемъ обхода опрашивалась большая часть дворовъ при выборочномъ изслѣдованіи 1883 года, и затѣмъ такъ же переписана Куллекиминская волость (Царевококшайскаго уѣзда) въ 1887 году; изъ Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, гдѣ обходъ пришлось примѣнить въ громадномъ селѣ Балаковѣ; изъ Пермской губерніи, гдѣ обходу придано значеніе въ смыслѣ изслѣдованія построекъ; изъ Тульскаго уѣзда, гдѣ обходъ употреблялся въ перемежку съ опросомъ на сходахъ и далъ менѣе удачные результаты, чѣмъ опросъ на сходахъ и наконецъ изъ Супруновской волости (Полтав. уѣзда), гдѣ изслѣдователь, И. А. Базилевичъ, подмѣтилъ при обходѣ большую трату времени на привѣтствія и неблагопріятное вліяніе обхода на правдивость показаній. Въ пользу производства переписи на сходахъ говорятъ, главнымъ образомъ, два условія. сбереженіе времени [1]) и возможность общественнаго контроля надъ отвѣтами отдѣльныхъ лицъ; послѣднему соображенію отводится особенно важное значеніе. Мы имѣемъ дѣйствительно много указаній на тѣ напоминанія и поправки, которыя дѣлаются на сходѣ при невѣрныхъ отвѣтахъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Сходъ обыкновенно созы-

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы располагаемъ лишь крайне скуднымъ матеріаломъ для опредѣленія *урочнаго положенія* земско-статистическихъ работъ можемъ сказать, что при переписи для 14 уѣздовъ на одного регистратора среднимъ числомъ приходилось около 1600 дворовъ въ мѣсяцъ, для 18 уѣздовъ въ день на регистратора приходилось 56 дворовъ, наконецъ по немногочисленнымъ свѣдѣніямъ въ одинъ часъ непрерывной работы переписывается 15—20 дворовъ, т. е. на дворъ удѣляется среднимъ числомъ по 3—4 минуты

вается въ томъ самомъ селеніи, которое подвергается переписи; но иногда при мелкости селенія для сбереженія времени статистики приглашаютъ населеніе мелкихъ поселковъ въ сосѣднее селеніе; такъ дѣлалось въ рѣдкихъ случаяхъ въ Московской губерніи въ 1877 году и въ Полтавской губерніи въ 1882 году. За отсутствіемъ домохозяевъ свѣдѣнія даются членами семьи или сосѣдями, но опросъ примѣняется непремѣнно ко всѣмъ дворамъ, большею частью въ порядкѣ расположенія усадебъ; лишь весьма рѣдко экстренныя обстоятельства вызываютъ пропускъ нѣкоторой части хозяевъ (такъ напримѣръ, въ селѣ Черняжкѣ, Новооскольскаго уѣзда, во время переписи случился пожаръ, и часть хозяевъ не была подвергнута опросу). Регистраторъ, ведущій перепись на сходѣ, долженъ обладать нѣкоторыми спеціальными навыками, по выраженію В. Н Григорьева, онъ долженъ «умѣть держать сходъ въ рукахъ». Въ предисловіи къ своднымъ таблицамъ Саратовской губерніи С. А. Харизоменовъ утверждаетъ, что даже для механическаго регистратора нужна двухмѣсячная школа подъ руководствомъ опытнаго статистика; «тысяча вопросовъ и сомнѣній должна разрѣшаться одинаково» всѣми членами статистической экспедиціи. Можетъ быть, это слишкомъ строгое требованіе. Въ Нижегородскомъ бюро при переписи каждый регистраторъ, кромѣ наполненія карточекъ, составляетъ еще такъ называемый «язычекъ», куда вноситъ всѣ свои недоумѣнія и тѣ подмѣченные имъ факты, которые не вошли въ карточку, но, по мнѣнію регистратора, заслуживаютъ вниманія По словамъ С. А. Харизоменова «утомленіе и нетерпѣніе — злѣйшіе враги переписи; [1]) опытный регистраторъ опредѣляетъ зажиточнаго хозяина по костюму, по манерѣ держать себя; нѣкоторые регистраторы, опросивъ два десятка дворовъ, безошибочно по семейному составу опредѣляютъ число головъ скота, размѣры посѣва и аренды». Къ сожалѣнію, громадные техническіе навыки, пріобрѣтенные земскими статистиками въ составленіи переписи на сходахъ, оставили послѣ себя слишкомъ мало письменныхъ слѣдовъ, такъ что личное обученіе надолго останется обязательною и исключительною формою подготовки новичковъ въ техникѣ массоваго наблюденія надъ крестьянскимъ хозяйствомъ.

Въ способахъ составленія поселеннаго бланка больше разнообразія, чѣмъ въ способахъ производства переписи. Иногда, особенно въ небольшихъ селеніяхъ поселенный бланкъ, подобно переписи, составлялся на сходѣ [2]); но большею частью такая регистрація признается неудачною, ибо выполненіе поселеннаго бланка по многимъ вопросамъ требуетъ про-

[1]) Наши личныя наблюденія подтверждаютъ вредное вліяніе утомленія на ходъ переписи.

[2]) Въ Саратовской губерніи поселенный бланкъ вообще составлялся на сходѣ частью во время перерыва, частью передъ переписью, частью послѣ ея.

должительныхъ разговоровъ, рискующихъ на сходѣ перейти въ «галдѣніе». Тамъ, гдѣ поселенные бланки составлялись тѣмъ-же лицомъ, которое вело перепись, составленіе поселенныхъ бланковъ обыкновенно слѣдовало за переписью, и при переписи уже регистраторъ намѣчалъ тѣхъ хозяевъ, которыхъ, по его мнѣнію, можно было пригласить къ участію въ составленіи поселеннаго бланка Въ выборѣ лицъ для разговоровъ по поселенному бланку несомнѣнно существовалъ и существуетъ произволъ, особенно тамъ, гдѣ выполненіе этого бланка совершенно отдѣлено (иногда даже по времени) отъ производства переписи Въ Московской губерніи въ 1877 году для поселенныхъ бланковъ выбирались хозяева различной зажиточности; въ Мценскомъ уѣздѣ заранѣе намѣчались лица изъ хозяевъ бѣдныхъ, среднихъ и зажиточныхъ. Въ Курскомъ уѣздѣ для поселеннаго бланка выбирались «отъ 5 до 8 крестьянъ, наиболѣе сообразительныхъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями, разной имущественной состоятельности». Въ Богодуховскомъ уѣздѣ поселенный бланкъ составлялся со словъ 10 — 12 человѣкъ. Въ Княгининскомъ уѣздѣ приглашали нѣсколькихъ стариковъ, преимущественно «хозяйственныхъ».

Теперь намъ предстоитъ перейти къ весьма важному и нелегкому вопросу — къ оцѣнкѣ точности тѣхъ показаній, которыя давались крестьянами, насколько эта точность зависѣла не отъ статистиковъ, а отъ крестьянъ. Къ сожалѣнію, доселѣ вышедшія въ свѣтъ публикаціи земской статистики крайне скупы на всякія свѣдѣнія, относящіяся къ фактическому контролю крестьянскихъ показаній [1]). Приходится довольствоваться априорными соображеніями большею частью слишкомъ общаго характера и нерѣдко слишкомъ субъективными. Огульная похвала какихъ-бы то ни было человѣческихъ наблюденій невольно возбуждаетъ въ читателѣ или въ слушателѣ сомнѣнія. наблюденій безъ погрѣшностей не бываетъ. Какъ ни цѣнны для насъ общія указанія на достоинство матеріала вродѣ «глубокаго убѣжденія», «полной увѣренности», въ достовѣрности матеріаловъ, особенно если такія указанія сдѣланы крупными работниками земской статистики, все это не можетъ замѣнить цифроваго контроля, опубликованнаго статистиками лишь въ крайне рѣдкихъ слу-

---

[1]) Напримѣръ, просто обидно видѣть, что такой роскошный цифровой матеріалъ, какъ собранный земскими статистиками по Воронежской губерніи, такъ слабо обставленъ критическими указаніями, конечно, земскіе статистики слишкомъ заваленъ работою, чтобы имъ можно было входить въ подробную критику наблюденій. но все таки нельзя не пожелать хотя бы краткихъ конкретныхъ замѣтокъ о доброкачественности матеріаловъ Въ самое послѣднее время появился въ свѣтъ 1-й выпускъ „Матеріаловъ для статистики Красноуфимскаго уѣзда“ (1890 г., изд. уѣзди земства), снабженный обширнымъ предисловіемъ, въ которомъ съ рѣдкою полнотою даны указанія для критики крестьянскихъ отвѣтевъ.

чаяхъ Въ громадномъ большинствѣ статистическія экспедиціи возвращались удовлетворенными по отношенію къ достовѣрности добытыхъ ими матеріаловъ. Мы не станемъ перечислять случаевъ общаго довѣрія статистиковъ къ отвѣтамъ крестьянскаго населенія, но считаемъ долгомъ отмѣтить сравнительно рѣдкіе случаи противоположнаго характера. Сюда относятся впечатлѣнія, вынесенныя Н О. Осиповымъ изъ подворной переписи въ Казанской и Уфимской губерніяхъ, затѣмъ общее заключеніе А. А. Русова объ изслѣдованіи Нѣжинскаго уѣзда. «за рѣдкими исключеніями, говоритъ г. Русовъ, встрѣчались не столько охота подѣлиться свѣдѣніями, сколько желаніе скрыть факты; желаніе скрывать урожаи замѣчалось повсюду у крестьянъ и казаковъ, которые спрашивались сообща на сборнѣ. За ужиномъ урожаи оказывались вдвое выше противъ показаній, данныхъ утромъ при спросѣ съ перомъ въ рукахъ».

Пишущій эти строки лично склоняется болѣе въ пользу оптимизма, чѣмъ въ пользу того избыточнаго пессимизма, который проявляется, напримѣръ, въ статьяхъ г. Осипова [1]) Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ высказать на будущее время пожеланіе, чтобы земскіе статистики пощедрѣе публиковали детальныя свѣдѣнія о правдивыхъ и лживыхъ показаніяхъ, сдѣланныхъ крестьянами при опросѣ опредѣленныхъ селеній.

Многіе статистики пытались повліять вообще на правдивость крестьянскихъ показаній спеціальными разъясненіями, относившимся къ цѣлямъ переписи Въ Козелецкомъ уѣздѣ «употреблялись всѣ средства для разъясненія цѣлей переписи, но опредѣленнаго представленія у крестьянъ все таки не составилось». Одни оставались при фискальныхъ подозрѣніяхъ, другіе довольствовались простымъ объясненіемъ: «начальство хоче знать, якъ мы живемъ»; наконецъ, нѣкоторые ставили перепись въ связь съ ожиданіемъ страшнаго суда въ ноябрѣ 1881 года. Иногда это отсутствіе опредѣленнаго взгляда на цѣль работъ выставляется, какъ мотивъ правдивости крестьянскихъ показаній.

Прежде, чѣмъ перейти къ детальному обзору отзывовъ, сдѣланныхъ статистиками о точности главныхъ отдѣловъ переписи, регистраціи земли, населенія и скота, отмѣтимъ нѣкоторыя общія вліянія на правдивость крестьянскихъ показаній, названныя въ немногихъ статистическихъ работахъ. Вліяніе національности было подмѣчено въ Казанской и Саратовской губерніяхъ. Въ Казанской губерніи въ 1883 г. русскіе крестьяне относились къ переписи безъ предубѣжденія (хотя о продажѣ и покупкѣ хлѣба давали шаткія показанія, которыя пришлось опустить); у татаръ же перепись вызвала опасеніе, какъ-бы ихъ не стали крестить или вы-

[1]) Г. Осиповъ считаетъ невозможнымъ „вывести коэффиціентъ вранья со степенью точности, которая давала бы ему практическое значеніе“.

селять; оказанное татарами недовѣріе было такъ велико, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ пришлось отказаться отъ переписи Въ Саратовской губерніи неумышленныя ошибки у мордвы и чувашъ происходили отъ неразвитости и отъ плохаго знакомства съ русскимъ языкомъ, у татаръ— отъ хозяйственнаго легкомыслія (какъ въ измѣреніи пространства, такъ и въ измѣрени времени). Тѣ же татары въ Саратовской губерніи давали наибольшее число умышленно невѣрныхъ показаній; между тѣмъ «гордые нѣмцы» отличались вообще правдивыми показаніями, кромѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, относившихся къ промысламъ Неудовлетворительность отвѣтовъ со стороны татарскаго населенія отмѣчена и въ Красноуфимскомъ уѣздѣ (П. Л. Скалозубовымъ). По наблюденіямъ саратовскихъ статистиковъ, молодежь въ общемъ выводѣ оказалась правдивѣе пожилаго населенія; старообрядцы давали больше невѣрныхъ свѣдѣній, чѣмъ православные; полной параллели между грамотностью и правдивостью не оказалось. Относительно вліянія занятій въ Саратовской губерніи замѣчено, что «степенные крестьяне, занятые исключительно хлѣбопашествомъ, даютъ самые правдивые и обстоятельные отвѣты; торговцы, кулаки, промышленники, умѣлые въ изворотахъ, разоренные крестьяне, привыкшіе къ уклончивымъ отвѣтамъ и причитаніямъ на свою бѣдность въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ чиновниками и судами, не могутъ отрѣшиться отъ обычныхъ пріемовъ и при переписи» [1]). При изслѣдованіи трехъ волостей Новгородскаго уѣзда въ 1881 году «особымъ прямодушіемъ и честностью отличались деревни, лежавшія въ отдаленіи отъ рынковъ и отъ московско-петербургскаго шоссе». [2])

Не пытаясь исчерпать заключенія статистиковъ о точности свѣдѣній по всѣмъ сторонамъ изслѣдованія, мы приведемъ только замѣчанія о точности количественнаго учета земли, населенія и скота; для каждаго рода свѣдѣній разсмотримъ какъ отношеніе самихъ регистраторовъ къ точности свѣдѣній, такъ и впечатлѣнія, оставленныя въ регистраторахъ отношеніемъ крестьянъ. Начинаемъ съ земли. Для контроля собственной работы регистраторъ обыкновенно на мѣстѣ подсчитываетъ число душевыхъ надѣловъ; произведеніе этого числа на средній размѣръ одного надѣла должно соотвѣтствовать тому количеству надѣльной земли, которое значится въ документахъ. Большею частью статистики пріѣзжаютъ на мѣсто съ выборками изъ владѣнныхъ записей и уставныхъ грамотъ; по мнѣнію тамбовскихъ статистиковъ, для земель бывшихъ помѣщ. крестьянъ свѣдѣнія выкупныхъ актовъ точнѣе, чѣмъ свѣдѣнія уставныхъ грамотъ; статистическое

---

1) Сводъ стат. свѣд. по Сарат. губ., часть I, стр 28.

2) Г. Н. Бычковъ. Опытъ изслѣдованія экон. полож. и хоз. крест. въ 3 вол Новгород уѣзда.

отдѣленіе С.-Петербургскаго земства производило спеціальныя работы въ Главномъ Выкупномъ Учрежденіи. Харьковскіе статистики довольствовались провѣркою свѣдѣній о надѣльной землѣ данными окладныхъ листовъ казенной палаты Межевыя данныя, т.-е. матеріалы генеральнаго и спеціальнаго межеванія и частные хозяйственные планы служатъ контрольными источниками свѣдѣній повсюду, гдѣ примѣняется сплошное изслѣдованіе территоріи. При отсутствіи территоріальнаго изслѣдованія получаются менѣе точныя свѣдѣнія оземлѣ Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ опросы, сдѣланные во время переписи, дали количество земли на 15 % меньше противъ плановъ. Итогъ отдѣльныхъ показаній хозяевъ Елисаветгр уѣзда никогда не сходился съ цифрами плановъ. Въ Козелецкомъ уѣздѣ по переписи не хватало 6% земли. Особенно много хлопотъ при мѣстномъ территоріальномъ изслѣдованіи причиняетъ статистикамъ крестьянская купчая земля Свѣдѣнія о купчей землѣ часто признаются менѣе точными, чѣмъ свѣдѣнія о надѣльной землѣ; арендуемая-же земля даетъ вообще менѣе точныя цифры, чѣмъ площадь землевладѣнія Источникомъ неточности со стороны регистраторовъ являются по временамъ недостаточное знакомство съ мѣстными мѣрами, хлопоты и затрудненія при переводѣ этихъ мѣръ въ казенныя единицы.

Что касается до правдивости крестьянскихъ показаній о землѣ, то у нѣкоторыхъ статистиковъ увѣренность въ точности свѣдѣній доходитъ до того, что они допускаютъ лишь такія неточности, какъ «перечисленіе нѣсколькихъ саженъ яроваго посѣва въ озимый посѣвъ» (въ Воронежскомъ уѣздѣ); въ другихъ же случаяхъ статистики прямо признаютъ, что свѣдѣнія о распредѣленіи угодій [1]), а особенно о распредѣленіи культуръ, полученныя путемъ обычнаго опроса, могутъ быть только приблизительными. Въ Саратовской губерніи замѣчено было, что ошибки въ свѣдѣніяхъ о землѣ уменьшались по направленію съ сѣвера на югъ. на сѣверѣ—мѣстность болѣе лѣсистая и возвышенная, на югѣ ровная степь. Самыя точныя свѣдѣнія о распредѣленіи угодій получены были въ тѣхъ Саратовскихъ селеніяхъ, которыя не задолго передъ изслѣдованіемъ производили передѣлъ земли; самыя запутанныя и невѣрныя свѣдѣнія получались при подворномъ и четвертномъ землевладѣніи; въ свѣдѣніяхъ объ арендѣ и о количествѣ засѣянной земли мужчины оказывались компетентнѣе, чѣмъ женщины. Довольно распространенный аргументъ въ пользу правдивости крестьянскихъ цифръ по землевладѣнію—

---

[1]) Въ Острогожскомъ уѣздѣ крестьяне показывали больше неудобной земли, чѣмъ сколько значится по документамъ. Въ Трубчевскомъ уѣздѣ статистики прибавляли къ документальной цифрѣ неудобныхъ земель пространства, занесенныя пескомъ, новые овраги и водомоины.

это описываемые многими статистиками случаи, когда крестьяне за нѣсколько верстъ прибѣгали къ регистратору, чтобы сообщить пропущенныя свѣдѣнія о какихъ нибудь доляхъ десятины; такъ бывало, напримѣръ, въ Самарской, Черниговской, Херсонской, Полтавской губерніяхъ; въ Зеньковскомъ уѣздѣ, впрочемъ, факты такого рода не удержали статистиковъ отъ сомнѣнія въ полной достовѣрности цифръ крестьянскаго землевладѣнія Въ Одесскомъ уѣздѣ, по словамъ статистиковъ, «цифры пространства (? площади) приблизительны до десятковъ, а можетъ быть и до сотенъ десятинъ» Умышленную ложь чаще всего приходилось подозрѣвать въ показаніяхъ объ арендной землѣ Въ Казанской губерніи нѣкоторые хозяева, сдававшіе надѣлы, стыдились показывать объ этомъ. Въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ данныя объ арендѣ признаны менѣе доброкачественными, чѣмъ данныя о населеніи и скотѣ. Особаго вниманія заслуживаетъ пріемъ, употребленный Хотинскимъ статистикомъ К. П. Ермолинскимъ для провѣрки свѣдѣній объ арендѣ надѣльной земли: въ Хотинскомъ уѣздѣ отбирались двойныя показанія отъ сдающихъ и отъ снимающихъ надѣльную землю, и при сопоставленіи оказалось, что снимающіе (болѣе зажиточные) показали въ общемъ итогѣ количество земли на 17% меньше, чѣмъ сдающіе надѣльную землю (болѣе бѣдные хозяева); собираніе свѣдѣній о сдачѣ надѣльной земли замедлило производство переписи въ Хотинскомъ уѣздѣ раза въ полтора.

Свѣдѣнія земской статистики о численности крестьянскаго населенія принадлежатъ по общему заключенію къ довольно точнымъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ не только руководители статистическихъ экспедицій (напримѣръ, по уѣздамъ Бѣлгородскому, Рязанскому, Суражскому, Александрійскому), но и тѣ статистики, которые получали матеріалъ безъ мѣстной переписи (напримѣръ, по Харьковской губерніи и по Московской губерніи въ 1883 году) Какъ примѣръ точности, приводятся не рѣдко тѣ случаи, когда крестьяне разсуждали о томъ, включать ли ребенка, родившагося въ день переписи (какъ было въ Зеньковскомъ уѣздѣ), или когда они являлись (какъ въ Саратовской губерніи) для спеціальныхъ поправокъ въ родѣ пропуска старухи, отсутствующаго лица или недоумѣнія, какъ быть съ ребенкомъ, котораго хозяйка сейчасъ родитъ. Иногда, впрочемъ, статистики предъявляли сами слишкомъ нестрогія требованія къ свѣдѣніямъ о населеніи: такъ было въ Московской губерніи при мѣстномъ изслѣдованіи 1877 года, когда статистики пользовались данными о населеніи за 1874 годъ, находя, что за три года большихъ измѣненій въ цифрѣ населенія произойти не могло Матеріалами для контроля добываемыхъ переписью цифръ населенія служатъ и служили различныя документальныя данныя: таковы прежде всего посемейные списки (которые въ Новгородской губерніи оказались менѣе

точными, чѣмъ исповѣдныя росписи), податныя тетради, сводныя свѣдѣнія волостныхъ правленій (въ Уфимской губерніи находили въ этихъ свѣдѣніяхъ отклоненія до 100%, въ Херсонской губерніи писаря недоумѣвали, считать ли за душу женщину, дворянина, еврея, десятинщика), свѣдѣнія страховыхъ вѣдомостей о числѣ хозяйствъ (въ Малмыжскомъ уѣздѣ), записи духовенства (признанныя лучшимъ суррогатомъ переписи въ 8 уѣздахъ Новгородской губерніи и примѣнявшіяся для контроля въ селѣ Лизиновкѣ, Острогожскаго уѣзда). Въ Новгородской губерніи, гдѣ заведены особыя подворныя книги, свѣдѣнія этихъ книгъ о населеніи оказались удовлетворительными. Лишь рѣдко земскіе статистики прибѣгали къ сличенію собственныхъ итоговъ съ оффиціальными свѣдѣніями о населеніи: такое сличеніе было произведено въ Козелецкомъ уѣздѣ и показало, что цифра земской переписи на 1,3% выше цифры губернскаго комитета Включать перепись населенія въ мѣстное изслѣдованіе приходится не потому, чтобы оффиціальныя данныя были совсѣмъ не годны, а вслѣдствіе того, что данныя эти даже въ первоначальномъ сыромъ видѣ не пріурочены къ изображенію хозяйства, а въ публикаціяхъ имѣются лишь въ видѣ крупныхъ итоговъ.

Гарантіею противъ пропусковъ въ перечетѣ населенія считаются поименные списки, примѣняемые въ нѣкоторыхъ статистическихъ формулярахъ (С.-Петербургскомъ, Саратовскомъ, Воронежскомъ); С. А. Харизоменовъ справедливо замѣчаетъ, что поименный списокъ съ нѣкоторыми помѣтками о каждомъ лицѣ до нѣкоторой степени замѣняетъ собою личную карточку. Свѣдѣнія объ отсутствующемъ и о временномъ населеніи считаются менѣе точными, чѣмъ о наличномъ и постоянномъ (въ Херсонской губерніи временное населеніе не регистрировалось); по Щигровскому уѣзду сдѣлано указаніе о возможной неточности въ цифрѣ переселенцевъ, по Хвалынскому уѣзду въ цифрѣ гулякъ [1]) Въ Рязанскомъ уѣздѣ оговорена меньшая точность свѣдѣній о ревизскомъ населеніи, чѣмъ о современномъ. По наблюденіямъ Саратовскихъ статистиковъ женщины лучше знаютъ семейный составъ, чѣмъ мужчины, за то не только женщины среднихъ лѣтъ, но и старухи даютъ невѣрныя свѣдѣнія о возрастѣ. По словамъ Н О. Осипова, молодость женъ льститъ самолюбію башкиръ Уфимской губерніи, и потому возрастъ женщинъ уменьшается [2]). Въ Хотинскомъ уѣздѣ, по словамъ К. Н. Ермолинскаго, свѣдѣнія о численности лицъ рабочаго возраста не могутъ быть точны: да-

[1]) На стремленіе безпаспортныхъ ускользнуть отъ регистраціи указывалъ еще А. А. Исаевъ въ изслѣдованіи промысловъ Московской губерніи

[2]) Г. Осиповъ рекомендуетъ получать свѣдѣнія о возрастномъ составѣ сопоставленіемъ посемейныхъ списковъ съ метрическими данными, но, конечно, это очень хлопотливо.

леко не всегда задавался вопросъ о числѣ лѣтъ; иногда статистики спрашивали лишь о томъ, принимаетъ-ли такое-то лицо участіе въ сѣнокосѣ и полевыхъ работахъ. Нижегородскіе земскіе статистики вынесли изъ своей практики впечатлѣніе о шаткости данныхъ, относящихся къ возрастному составу населенія. Въ тѣхъ не особенно частыхъ случаяхъ. гдѣ отмѣчается національный составъ, свѣдѣнія о національности признаются иногда не вполнѣ безукоризненными; Елисаветградскіе статистики по этому поводу говорятъ: «отличить малоруссa отъ великорусса или отъ полякa, говорящаго по малорусски, либо на оборотъ, было иногда очень трудно» Свѣдѣнія объ образованіи обладаютъ, кажется, разнообразною степенью точности: Московскій докладъ 1883 года признаетъ совершенно правильными даже цыфры грамотныхъ, присланныя волостными правленіями; въ Хотинскомъ уѣздѣ свѣдѣнія о грамотности признаны не полными, ибо самый вопросъ предлагался не всѣмъ хозяевамъ; въ Саратовскомъ уѣздѣ цифра грамотныхъ признается ниже дѣйствительности; въ Елецкомъ уѣздѣ съ грамотными соединены и малограмотные. Число учащихся въ Елецкомъ уѣздѣ признается несомнѣннымъ, въ Саратовскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ оно считается не полнымъ Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ статистики встрѣтили въ населеніи своеобразное понятіе о грамотности: «грамотными» тамъ иногда называютъ только лицъ, профессія которыхъ связана съ письменными занятіями. Регистрація занятій очевидно допускаетъ значительные пробѣлы; по поводу промысловъ статистики Александрійскаго уѣзда справедливо говорятъ, что безъ личныхъ карточекъ нельзя надѣяться получить полныя свѣдѣнія о всѣхъ крестьянахъ. занимающихся промыслами.

Коснемся еще точности свѣдѣній о численности скота. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти свѣдѣнія оставляли у статистиковъ весьма выгодное впечатлѣніе, такъ, въ С.-Петербургской губерніи говорится, что количество и распредѣленіе скота вѣрно даже въ самыхъ плохихъ работахъ (народныхъ учителей) [1]). Въ казанской экспедиціи 1883 года свѣдѣнія о скотѣ и его распредѣленіи оказались принадлежащими къ числу наиболѣе достовѣрныхъ. Примѣры въ пользу точности итоговъ скота, приводимые земскими статистиками совершенно сходны съ примѣрами, относящимися къ учету земли и населенія въ Рязанскомъ уѣздѣ баранъ и теленокъ, назначенные въ продажу, вызывали споры, въ Саратовской, Черниговской и Херсонской губерніяхъ являлись дополнительныя просьбы приписать забы-

---

[1]) Докладъ 1885 года. Это тѣмъ болѣе удивительно, что покойный Пудовиковъ, составляя инструкцію учителямъ, слишкомъ легко отнесся къ вопросу о регистраціи скота; тамъ сказано: «отдѣлы рубрикъ по скотоводству ясны и повода къ недоразумѣнію дать не могутъ»

таго теленка. Въ Воронежскомъ уѣздѣ сдѣланъ слѣдующій, можетъ быть, слишкомъ оптимистическій отзывъ о возможныхъ погрѣшностяхъ въ переписяхъ скота. «изъ сотни или тысячи случаевъ въ одномъ подтелка назовутъ телкомъ, стригуна жеребенкомъ, не причислятъ поросенка къ свиньѣ, утаятъ по повѣрью изъ десяти ульевъ одинъ». Даже въ неэкспедиціонной переписи Московской губерніи въ 1883 году свѣдѣнія волостныхъ писарей о численности скота можно было, по словамъ В. И Орлова, считать совершенно правильными. Изслѣдованіе Свіяжскаго уѣзда, произведенное въ 1884 году безъ подворной переписи, называетъ собранныя о скотѣ свѣдѣнія лишь приблизительными. Наименьшая удовлетворительность въ свѣдѣніяхъ о скотѣ оказалась тамъ, гдѣ вообще регистрація была поставлена не совсѣмъ правильно въ работахъ харьковскаго губернскаго бюро [1]), въ первыхъ работахъ новгородскаго (8 уѣздовъ) и херсонскаго бюро (Одесскій уѣздъ). Въ Городищкомъ и Зеньковскомъ уѣздахъ упоминается о завѣдомо ложныхъ показаніяхъ. Въ Хотинскомъ уѣздѣ замѣчены неправильныя показанія со стороны зажиточныхъ крестьянъ. Въ Казанской губерніи, по словамъ г. Осипова, лошади повальпо скрывались татарами Для контроля поселенныхъ цифръ статистики иногда (напримѣръ въ Вятской и Казанской губерніяхъ) пользовались выборками изъ правительственной конской переписи, затѣмъ (въ Вятской губ.) пользовались показаніями пастуховъ

Время года не остается безъ вліянія на точность свѣдѣній о скотѣ; это было замѣчено въ Московскомъ уѣздѣ еще въ 1876 году, а потомъ подтвердилось въ другихъ уѣздахъ Московской губерніи. Въ Саратовской губерніи оказалось, что женщины лучше знаютъ число головъ скота, чѣмъ мужчины. По отношенію къ сравнительной точности свѣдѣній о разныхъ видахъ скота иногда отмѣчалась бо́льшая точность данныхъ о лошадяхъ и рогатомъ скотѣ, чѣмъ объ овцахъ и свиньяхъ; отчасти это зависитъ, вѣроятно, отъ намѣреннаго пропуска ягнятъ и поросятъ почти во всѣхъ переписяхъ земской статистики [2]); замѣтимъ, кстати, что нѣкоторыя переписи, напримѣръ Черниговской и Вятской губерніи, опускали подростковъ моложе 1 года даже для лошадей и для рогатаго скота, чѣмъ, конечно, наносили ущербъ точности общихъ цифръ. При провѣркѣ подворныхъ книгъ Новгородской губерніи земскіе статистики нашли, что для лошадей цифры точнѣе, чѣмъ для рогатаго скота, а для рогатаго точнѣе, чѣмъ

---

1) Въ Харьковскомъ бюро сдѣлана была странная попытка провѣрять абсолютныя данныя съ помощью относительныхъ показаній.

2) Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ 8 уѣздовъ Рязанской губерніи, а для поросятъ Московская губернія; кромѣ того, ягнята переписаны по всей Тамбовской губерніи, но тамъ они показаны совершенно отдѣльно отъ овецъ, наконецъ, весь скотъ всякаго возраста переписанъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

для мелкаго. Въ Хотинскомъ уѣздѣ отмѣчены случаи особаго уменьшенія числа овецъ. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ въ 2 земельныхъ дачахъ, по небрежности или по другимъ причинамъ регистраторы почти не опрашивали населеніе о числѣ свиней. Правильности свѣдѣній о числѣ ульевъ мѣшаетъ повѣрье пчеловодовъ, о чемъ кромѣ Воронежскаго уѣзда имѣется указаніе изъ Зеньковскаго уѣзда. Свѣдѣнія о падежахъ лишь изрѣдка собираются въ подворной переписи; по Острогожскому уѣзду статистики встрѣтили увѣренныя показанія (лишь съ рѣдкими заминками) о падежахъ рогатаго скота за десять лѣтъ, въ Елецкомъ уѣздѣ съ точностью показывали лишь о числѣ головъ, павшихъ въ послѣдній годъ, и то для крупнаго скота, а для мелкаго скота получались цифры ниже дѣйствительныхъ.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на формахъ сводки и обработки земско-статистическихъ матеріаловъ, относящихся къ изображенію крестьянскаго хозяйства; напомнимъ только, что далеко не всѣ собранные статистиками матеріалы подвергнуты табличной сводкѣ и печатной публикаціи и что съ другой стороны гораздо меньшая часть табличныхъ матеріаловъ подвергнута текстовой разработкѣ въ сравненіи съ тою частью, которая осталась неразработанною. Главная причина, конечно, недостатокъ силъ, которыя потребовались бы даже для механической сводки колоссальнаго запаса свѣдѣній, полученныхъ при мѣстномъ изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства.

Въ заключеніе нашего краткаго обзора укажемъ общее значеніе результатовъ земской статистики въ связи съ тѣми задачами, которыя ставились этой статистикѣ при ея учрежденіи.

Земская статистика имѣетъ, во первыхъ, мѣстное значеніе, во вторыхъ, общегосударственное и въ третьихъ, если можно такъ выразиться, обще-человѣческое научное значеніе. Право земской статистики на существованіе обусловливается прежде всего ея значеніемъ для мѣстнаго общественнаго хозяйства, потому что мѣстныя учрежденія устраиваютъ эту статистику и отпускаютъ средства на ея продолженіе. Исторія русской земской статистики показываетъ, что наиболѣе частыми поводами къ ея возникновенію служили два обстоятельства. необходимость помочь народному продовольствію (предусмотрѣнная въ пунктѣ третьемъ статьи второй положенія о земскихъ учрежденіяхъ) и необходимость имѣть матеріалы для правильной раскладки налоговъ (требуемая въ пунктѣ одиннадцатомъ той-же статьи). Неурожаи, особенно хроническіе, нерѣдко служили исходнымъ пунктомъ организаціи статистическихъ экспедицій: такъ было съ первымъ изслѣдованіемъ 15 волостей Вятской губерніи, затѣмъ съ изслѣдованіемъ Саратовской губерніи, съ изслѣдованіемъ нѣсколькихъ районовъ въ Казанской губерніи въ 1883 году, съ изслѣдованіемъ отдѣль-

ныхъ мѣстностей Тверской губерніи въ 1882 году, Куллекпинской волости (Царевококшайскаго уѣзда) въ 1888 году, съ подворною описью Мглинскаго и Суражскаго уѣздовъ въ 1882 году Кромѣ этихъ случаевъ несомнѣнно были и другіе, когда въ основѣ учрежденія статистики лежала мысль собрать свѣдѣнія о нуждающемся населеніи для того, чтобы можно было оказать ему помощь Достигла-ли статистика въ этомъ отношеніи намѣченныхъ для нея результатовъ? Мы, не колеблясь, отвѣтимъ на этотъ вопросъ утвердительно Статистики сдѣлали почти все, что могли сдѣлать, для сравнительнаго опредѣленія хозяйственной несостоятельности различныхъ мѣстностей, подвергшихся мѣстнымъ изслѣдованіямъ. Значеніе статистики въ дѣлѣ земскихъ оцѣнокъ еще понятнѣе, чѣмъ ея значеніе для продовольственнаго дѣла. И здѣсь не статистику должна принадлежать самая оцѣнка; статистикъ долженъ только представить разносторонніе матеріалы для легчайшей оцѣнки предметовъ земскаго обложенія Оцѣночныя цѣли, полученіе матеріаловъ для земскихъ раскладовъ ставились мѣстной земской статистикѣ съ первыхъ шаговъ ея дѣятельности въ Вятской, Рязанской, а затѣмъ въ Тверской губерніяхъ. Тѣ же требованія предъявлены были земствами Черниговской и Херсонской губерніи, они же указывались въ Екатеринославской губерніи въ 1882 году, въ Пермской въ 1884 году, въ Новгородской и Уфимской въ 1886 году. Оцѣночными цѣлями руководилось и земство Нижегородской губерніи, начавшее съ естественно-историческаго изслѣдованія губерніи въ 1882 году и приступившее къ хозяйственно-статистическому изслѣдованію въ 1887 году. Достаточно взять въ руки сборникъ по Княгининскому, Макарьевскому или Васильскому уѣздамъ, чтобы видѣть, насколько полно можетъ удовлетворять земская статистика оцѣночнымъ цѣлямъ: колоссальная работа по учету земель и по опредѣленію ихъ производительности сразу даетъ прочныя фактическія основанія раскладкѣ земскихъ повинностей даже по довольно мелкимъ территоріальнымъ единицамъ. Конечно, земская статистика не даетъ матеріаловъ для индивидуальнаго кадастра отдѣльныхъ владѣній, но этого отъ нея никто никогда и не требовалъ. Кромѣ двухъ поименованыхъ спеціальныхъ цѣлей, земской статистикѣ по временамъ ставились и другія спеціальныя цѣли, сотвѣтствующія тѣмъ обязанностямъ, которыя законъ возложилъ на земскія учрежденія Всѣ перечисляемыя въ ст. 2 «Положенія» земскія дѣла имѣютъ надобность въ матеріалахъ хозяйственной статистики. Земская благотворительность, взаимное земское страхованіе, попеченіе о развитіи мѣстной промышленности и торговли, участіе въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здравіи и тюрьмахъ, раскладка государственныхъ сборовъ—все это стоитъ въ тѣсной связи съ работами мѣстныхъ статистическихъ учрежденій и, дѣйствительно, земскіе статистики раз-

личныхъ губерній накопили много матеріала, которымъ земства должны пользоваться при исполненіи всѣхъ этихъ функцій. Но пунктъ 12 статьи 2 «Положенія 1864 года» даетъ болѣе широкую санкцію для существованія земской статистики; въ этомъ пунктѣ къ вѣдѣнію земскихъ учрежденій отнесено «представленіе чрезъ губернское начальство высшему правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ губерніи или уѣзда» и «доставленіе по требованіямъ высшихъ правительственныхъ учрежденій и начальниковъ губерній свѣдѣній, до земскаго хозяйства относящихся» Въ русской земско-статистической практикѣ мы встрѣчаемъ сознаніе такого широкаго взгляда на мѣстную статистику, соотвѣтствующаго приведенной статьѣ закона Мѣстное изслѣдованіе, предпринятое Богодуховскимъ земствомъ, ставило себѣ широкую задачу—самоизученіе. Г. И. Бычковъ, бывшій агрономомъ новгородскаго земства, получилъ въ 1880 году отъ земскаго собранія порученіе «производить экономическія изслѣдованія. носящія широкій общественно-земскій характеръ со всесторонннимъ освѣщеніемъ дѣйствительнаго положенія сельско-хозяйственной жизни». Е. И. Красноперовъ, составляя общую программу работъ по Пермской губерніи въ 1884 году ставитъ задачею полученіе свѣдѣній объ экономическомъ положеніи населенія въ интересахъ уясненія хозяйственныхъ нуждъ. П. Е. Пудовиковъ ждалъ въ результатѣ земско-статистическихъ работъ яснаго опредѣленнаго представленія о состояніи народнаго хозяйства.

Никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что лишь ничтожная доля земско-статистическихъ работъ въ дѣйствительности вполнѣ утилизируется мѣстными органами общественнаго управленія, большое количество матеріала остается сейчасъ нетронутымъ и, къ сожалѣнію, ветшая, отчасти теряетъ свое значеніе. Какъ это ни прискорбно, съ этимъ приходится мириться въ виду недостатка средствъ, а главнымъ образомъ интеллигентныхъ силъ, достаточно подготовленныхъ для того, чтобы примѣнять результаты массовыхъ изслѣдованій къ удовлетворенію мѣстныхъ практическихъ нуждъ.

Общегосударственное значеніе земской статистики тѣсно связано съ ея мѣстнымъ практическимъ значеніемъ и отличается только по роду законоположеній, распространяющихся сразу на большую площадь, но также требующихъ мѣстнаго знанія Вспомнимъ о томъ участіи, которое земскіе статистики принимали въ собираніи матеріаловъ для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей; вспомнимъ ихъ косвенное участіе въ выработкѣ нормальныхъ цѣнъ для государственныхъ учрежденій поземельнаго кредита и въ переоброчкѣ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ; а все это только ничтожная доля того разнообразнаго содѣйствія, какое мѣстная статистика можетъ оказывать нуждамъ центральнаго учрежденія.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о научномъ значеніи земской статистики Въ этомъ смыслѣ драгоцѣнные матеріалы, накопленные земскими статистиками, оказываются пока почти нетронутыми, но тутъ уже нечего опасаться обветшанія матеріаловъ. для историческаго изслѣдованія они останутся вѣчно свѣжими. Научныя задачи преслѣдовались отчасти и самими земскими статистиками, хотя, конечно, какъ мы уже сказали выше, не для самой науки, а для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ должна была возникать и дѣйствительно возникала земская статистика С А Харизоменовъ говоритъ «объ открытіи эмпирическихъ законовъ явленій, поддающихся числовому выраженію». П С. Ефименко усматриваетъ даже существенную задачу земской статистики въ выработкѣ метода массовыхъ изслѣдованій; это задача научная Мы видимъ уже отдѣльныя попытки со стороны русскихъ ученыхъ утилизировать данныя земской статистики почвовѣды, агрономы, антропологи, этнографы, юристы, экономисты, историки начинаютъ приступать къ разработкѣ разносторонникъ матеріаловъ, добытыхъ при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ. Можно съ полною увѣренностью сказать, что эта разработка не остановится, и обширныя массовыя свѣдѣнія окажутъ пользу при отысканіи правильностей и законосообразностей въ различныхъ сторонахъ хозяйственной жизни русскаго народа

Имѣемъ смѣлость надѣяться, что и настоящая коллективная работа, задуманная нѣсколькими любителями земской статистики, принесетъ свою долю пользы земскому дѣлу, нуждамъ государственной администраціи и людямъ науки, а кромѣ того поможетъ образованной публикѣ ознакомиться съ важнѣйшими результатами изслѣдованій, разбросанныхъ по многочисленнымъ мѣстнымъ изданіямъ.

1890. Сентябрь—Декабрь.

А. Фортунатовъ.

Списокъ тѣхъ уѣздовъ, по которымъ была произведена мѣстная подворная перепись крестьянскаго хозяйства съ результатами, напечатанными до 1891 года.

Названія уѣздовъ.	Годъ изслѣдованія	Число селеній (или обществъ)	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число душъ обоего пола	Количество десятинъ крестьянской надѣльной земли.
Бессарабская губернія					
Хотинскій	1883 1884	180	40074	179395	159851
Воронежская губернія.					
Воронежскій	1884	266	26849	171759	299141
Острогожскій	1885	277	33581	224617	375945
Землянскій	1886	308	25839	182466	235819
Задонскій	1886	160	15704	106288	135656
Коротоякскій	1887	128	20282	148064	274995
Нижнедѣвицкій	1887	147	20072	155887	257149
Богучарскій	1888	230	42932	282850	678714
Итого	—	**1516**	**185259**	**1274931**	**2257419**
Вятская губернія.					
Малмыжскій	1884	921	39416	236574	757355
Уржумскій	1885	1598	43065	253809	707745
Орловскій [1])	1885	2904	34701	204078	670757
Вятскій	1886	2095	28367	165420	465775
Нолинскій	1886	1557	32623	184363	548124
Елабужскій	1887	537	33616	194340	530930
Итого	—	**9612**	**211788**	**1238584**	**3680686**
Екатеринославская губ					
Ростовскій (на Дону)	1883	112	19156	125647	220360
Бахмутскій	1884	278	25343	160486	338334
Славяносербскій	1884 1885 1886	207	16630	101947	180857
Маріупольскій	1885 1886	192	28202	169408	654437
Итого	—	**789**	**89331**	**557488**	**1393988**

[1]) По Орловскому уѣзду кромѣ того въ 1875 году была произведена подворная перепись Н. Н Романовымъ въ 10 селеніяхъ и 66 дворахъ.

Названія уѣздовъ	Годъ изслѣдованія.	Число селеній (или обществъ).	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число душъ обоего пола.	Количество десятинъ крестьянской надѣльной земли
Казанская губернія.					
Тетюшскій [1])	1883	24	1834	10092	17911
*Чистопольскій . .	1883	38	4213	24630	33358
Мамадышскій . . .	1883	41	3815	20983	52656
*Лаишевскій. . . .	1883	28	1463	8316	11293
*Казанскій . . .	1883	30	864	7331	12963
„ . . .	1884	29	1997	11589	20482
Царевококшайскій . .	1887	24	1706	10380	15814
Итого. . .	—	**214**	**15892**	**93321**	**164477**
Курская губернія.					
Курскій	1881 1882	288	22254	138758	198750
Обоянскій	1882	185	22512	148080	253090
Льговскій	1883	186	16754	104681	112454
Дмитріевскій	1883	181	15026	98159	136214
Суджанскій.	1883	159	19593	123930	169695
Фатежскій.	1883	194	16052	105622	168521
Рыльскій	1884	206	20409	125376	110788
Путивльскій	1884	199	21004	126104	111130
Щигровскій	1884	230	19655	133101	168848
Грайворонскій	1884	171	23581	142315	181274
Бѣлгородскій	1884	174	20647	130254	167447
Новооскольскій	1885	177	20709	132633	196521
Тимскій	1885	191	18445	126517	212752
Корочанскій	1885	180	19599	135766	201241
Старооскольскій.	1885	199	18607	126483	179002
Итого. . . .	—	**2920**	**294833**	**1897779**	**2568362**
Московская губернія.					
Подольскій	1877	497	14499	77518	117225
Московскій	1881	460	19311	102361	119177
Итого [2]) . .	—	**957**	**33810**	**179879**	**236402**
Нижегородская губ.					
Княгининскій	1887	335	20413	104884	150510
Макарьевскій	1888	348	19513	95856	172115
Васильскій	1888	225	21439	119367	149807
Итого	—	**908**	**61365**	**320107**	**472432**

[1]) Звѣздочками обозначены тѣ уѣзды, въ которыхъ подворная перепись производилась не по всѣмъ селеніямъ

[2]) Кромѣ того, въ 1885 году по 12 уѣздамъ Московской губерніи въ 77 поселкахъ, не приписанныхъ къ волостнымъ правленіямъ, подвергнуты переписи 3142 двора съ 15961 челов. населенія.

Названія уѣздовъ.	Годъ изслѣдованія.	Число селеній (или обществъ).	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число душъ обоего пола	Количество десятинъ крестьянской надѣльной земли
Новгородская губернія					
Новгородскій	1881	64	1449	11869	28732
Крестецкій	1882	670	15921	72893	217112
Демянскій	1886	572	13129	70052	187320
Бѣлозерскій	1887 1888	890	12392	70247	18340
Валдайскій	1889	487	15492	77664	243411
Итого [1]	—	**2683**	**58383**	**302725**	**860008**
Орловская губернія.					
Мценскій	1885	509	14349	88791	97036
Елецкій	1886	606 общ.	38072	232534	259806
Трубчевскій	1887	213	16933	110143	161900
Кромскій	1887	197	18282	111148	124338
Карачевскій	1887	314	18350	115336	149075
Болховской	1887	345	18419	115831	117009
Итого	—	**2184**	**124405**	**774083**	**909154**
Пермская губернія.					
Красноуфимскій	1882	6	338	1963	12643
»	1888 1889	102	6399	34790	151651
Осинскій	1883	9	261	1506	?
Соликамскій [2]	1886	1	504	2325	1437
Оханскій	1887	60	1439	8475	23748
Екатеринбургскій	1885 1886 1887	325	59709	307265	387689
Итого	—	**503**	**68650**	**356324**	**577168**
Полтавская губернія.					
Зеньковскій	1882	183	21488	111267	111957
Полтавскій	1883	262	25436	136763	129338
Миргородскій	1883	189	22263	117590	126077
Лубенскій	1884	232	17708	100877	116365
Гадячскій	1884	196	19742	111530	123738
Золотоношскій	1885	316	33896	180354	174343
Кременчугскій	1885	239	25480	144345	153280
Хорольскій	1886	236	24362	142292	136666
Переяславскій	1887	156	28191	151824	186233
Итого	—	**2009**	**218566**	**1196842**	**1257997**

[1]) Кромѣ того въ 1886 году произведена была пробная перепись по 7 уѣздамъ въ 136 селеніяхъ съ 3475 дворами.

[2]) Въ Соликамскомъ уѣздѣ переписи подверглось заводское населеніе.

Названія уѣздовъ.	Годъ изслѣдованія.	Число селеній (или обществъ).	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число душъ обоего пола.	Количество десятинъ крестьянскои надѣльной земли.
Рязанская губернія.					
Рязанскій	1881	403	24539	154798	160502
Раненбургскій	1882	219	20875	134099	164361
Данковскій	1882	201	15251	98224	130082
Скопинскій	1882	194	20643	143124	172403
Зарайскій	1884	306	19597	120147	129176
Пронскій	1884	274	16000	103944	112871
Михайловскій	1885	298	22993	145356	158367
Егорьевскій	1885	459	22469	134953	154606
Касимовскій	1886	369	25311	151394	224538
Спасскій	1886	178	24150	150013	184652
Сапожковскій	1887	211	23905	149611	182462
Ряжскій	1887	250	21610	129272	123050
Итого	—	**3362**	**257343**	**1614935**	**1897070**
Самарская губернія.					
Самарскій	1882 1883	352	36175	205051	499390
Ставропольскій	1883 1884	200	39956	217249	484874
Бузулукскій	1884	368	59676	384310	1365323
Бугурусланскій	1885	383	50533	302262	1008425
Бугульминскій	1885 1886	306	42287	239975	674412
Николаевскій	1886 1887	276	66192	382545	1669270
Новоузенскій	1888 1889	226	51348	295763	1928473
Итого	—	**2111**	**346167**	**2027155**	**7630167**
Санктпетербургская губ.					
Петергофскій	1881	380	9317	49275	85815
Шлиссельбургскій	1882 1884	184	6264	33588	79701
Ямбургскій	1882	318	9348	50858	89019
Гдовскій	1882 1883	1032	20700	115446	274542
С.-Петербургскій	1882 1885	176	7567	37024	45363
Лужскій	1882 1883	737	18305	99363	205512
Итого	—	**2827**	**71501**	**385454**	**779952**

Названія уѣздовъ.	Годъ изслѣдованія.	Число селеній (или обществъ).	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число душъ обоего пола	Количество десятинъ крестьянской надѣльной земли.
Саратовская губ.					
Саратовскій	1882 1883	228	28385	150435	228218
Царицынскій	1883	69	10457	57807	191355
Петровскій	1884	338 общ.	34080	185533	330542
Аткарскій	1884 1886	382 общ.	44165	235110	439787
Вольскій	1885	135	27489	135898	252353
Хвалынскій	1885	131	29640	162252	346179
Балашовскій	1886	284	41859	253371	461410
Кузнецкій	1886	148	25912	138331	226217
Сердобскій	1886	318	32308	188430	278151
Камышинскій	1886 1887	169	49632	269107	848146
Итого	—	**2222**	**323927**	**1776474**	**3445552**
Смоленская губ.					
Вяземскій	1884	592	13880	82232	121609
Сычевскій	1885	802	17469	99242	158156
Гжатскій	1885	435	21995	108972	206145
Юхновскій	1886	718	18489	112470	172679
Дорогобужскій	1886 1887	643	13254	85063	141393
Духовщинскій	1887	841	15586	95919	179058
Итого	—	**4031**	**100673**	**583898**	**979040**
Таврическая губ.					
Мелитопольскій	1884	156	40074	242496	753299
Днѣпровскій	1885	98	22301	129185	474451
Ѳеодосійскій	1884	336	10868	59160	61785
Симферопольскій	1885	244	8570	46009	62591
Бердянскій	1886	180	28794	202168	700325
Перекопскій	1886	206	3533	20063	31910
Евпаторійскій	1886	230	4589	26450	19771
Ялтинскій	1887	67	7710	36887	56070
Итого	—	**1517**	**126439**	**762418**	**2160202**
Тамбовская губернія.					
Борисоглѣбскій	1880	242	33040	230147	408664
Козловскій	1881	411	37359	249528	386142
Моршанскій	1881	219	31316	214719	276874
Темниковскій	1882	261	18272	113508	142906
Спасскій	1882	117	15936	106059	181599
Шацкій	1883	228	21858	141519	148880
Елатомскій	1883	240	20099	123458	143143
Липецкій	1883	137	18391	123697	208525

Названія уѣздовъ.	Годъ изслѣдованія	Число селеній (или обществъ).	Число крестьянскихъ дворовъ	Число душъ обоего пола	Количество десятинъ крестьянской надѣльной земли
Усманскій	1883	252	24361	164675	272454
Кирсановскій.	1884	338	33598	217604	288126
Лебедянскій	1883	191	18272	120318	200305
Тамбовскій	1884	487	44549	303356	441314
Итого. . . .	—	**3123**	**317051**	**2108588**	**3098932**
Тверская губернія.					
Ржевскій	1883	1119	19069	105922	190068
Новоторжскій.	1884	734	23805	136945	332897
Вышневолоцкій	1886	1053	28282	152371	312462
Старицкій	1886	642	22316	162970	226363
Калязинскій	1888	707	22287	122501	177552
Итого. . . .	—	**4255**	**115759**	**680709**	**1239342**
Тульская губернія.					
Тульскій.	1879 1880 1881	206	6946	39267	50375
Харьковская губернія.					
Богодуховскій	1884	159	20050	114086	166685
Херсонская губернія.					
Одесскій.	1882	2	234	1303	1479
Елисаветградскій . . .	1883 1884 1885	623	59123	313310	540212
Александрійскій . . .	1886	485	49845	264460	407341
Тираспольскій	1886	22	644	3168	4661
Ананьевскій	1886 1887	392	25248	122160	187778
Итого . . .	—	**1524**	**135094**	**704401**	**1141471**
Черниговская губернія.					
*Черниговскій.	1876	1	46	253	415
Козелецкій	1881	74	19005	103147	129846
Суражскій	1882	144	20206	126134	194487
Мглинской	1882	182	15684	93444	145898
Городницкій	1883	150	17909	105818	163408
Кролевецкій	1883	66	16864	95552	125811
Итого. . . .	—	**617**	**89714**	**524348**	**759865**
Всего по 24 губерніямъ въ 148 уѣздахъ	—	**50429**	**3309020**	**19693191**	**37886597**